

А. Г. Репьев

**ГЕНЕЗИС ЮРИДИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ «ПРЕИМУЩЕСТВО»:
ЕДИНСТВО КЛАССОВОЙ И ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩИХ**

В статье, опираясь на методологическую конструкцию единства классовой и общечеловеческой составляющих, рассматривается генезис становления юридической категории «преимущество». Автор первым обращает внимание научной общественности на значение темы правовых преимуществ не только в юридическом ключе, но и в историческом, социальном, нравственном аспектах.

Теоретическая значимость работы заключается в сформулированных теоретических положениях и выводах, которые развивают, корректируют и уточняют концепции правовых исключений, стимулов, дозволений. Работа расширяет и преумножает научное знание о преимуществе как историко-правовом феномене, закономерностях его появления и развития, обусловленности современными реалиями общественной и государственной жизни.

Внимание юристов и историков может привлечь практическая значимость статьи, которая состоит в общей направленности на решение не только теоретических, но и комплекса практических задач, устранение проблемных аспектов закрепления и реализации правовых преимуществ. Аргументированные положения статьи касаются оптимизации сущностного и содержательного оформления преимуществ в языке российской историко-правовой науки.

Ключевые слова: правовое преимущество, привилегия, вольность, иммунитет, личная неприкосновенность.

A. G. Repev

**GENESIS OF THE LEGAL CATEGORY «ADVANTAGE»:
UNITY OF CLASS AND UNIVERSAL COMPONENTS**

In article, leaning on a methodological design of unity of class and universal components, genesis of formation of the legal category «advantage» is considered. The author the first pays attention of scientific community to value of a subject of legal advantages, not only in a legal key, but also in historical, social, moral aspects.

The theoretical importance of work consists in the formulated theoretical provisions and conclusions which develop, correct and specify concepts of legal exceptions, incentives, permissions. Work expands and increases greatly scientific knowledge of advantage as a historical and legal phenomenon, regularities of its emergence and development, conditionality modern realities of public and state life.

The practical importance of article which consists in the general orientation on the decision not only theoretical, but also a complex of practical tasks, elimination of problem aspects of fixing and realization of legal advantages can attract attention of lawyers and historians. The reasoned provisions of article, concern optimization of intrinsic and substantial registration of advantages in language of the Russian historical and legal science.

Keywords: legal advantage, privilege, liberty, immunity, security of person.

Одной из задач государства, с момента его образования и до развитой формы, является создание благоприятных условий жизни и труда его членов. Инструментом реализации данного направления выступает механизм наделения

правовыми преимуществами тех слоев населения, кому они необходимы для беспрепятственного выполнения своих обязанностей. Используя институт правовых преимуществ, государство успешно выполняет задачу по максимальному

удовлетворению интересов представителей слоев общества, наименее защищенных с социальной точки зрения. Кроме того, обеспечивается возможность за счет легитимных и гибких средств правового регулирования организовать контроль над субъектами, наделенными иммунитетами, привилегиями, льготами, которым они необходимы для беспрепятственного и наиболее качественного выполнения своих государственных и социальных функций.

Выдвинутый тезис, на первый взгляд, может показаться не до конца аргументированным. Вместе с тем подтверждением ему выступают аспекты исторического формирования категории «правовое преимущество». Уяснение законов ее зарождения и становления, а также анализ поэтапных особенностей функционирования во всех исторических промежутках эволюции человеческого общества позволяет понять современные представления о данном явлении и обусловленные закономерности его существования.

Общеизвестным является факт, что на конституционном и общедоказательном уровне российского законодательства существуют правовые преимущества в отношении конкретных субъектов общественных отношений. К ним, как мы полагаем, относятся правовые иммунитеты, привилегии, льготы, особые обстоятельства и др. Между тем, несмотря на существующие элементы единства данных категорий, имеются между ними, разумеется, и различия. Последние проявлялись в ходе их исторического становления и развития.

К примеру, принято считать, что иммунитет как освобождение отдельных лиц, занимающихся социально значимой деятельностью, от некоторых обязанностей существовал с момента появления родовой общины. Первые упоминания о неприкосновенности вождей, старейшин можно найти в памятниках родового строя древних иудеев, индусов, греков, римлян. Одной из основных предпосылок зарождения иммунитета в первобытно-общинном строе был страх — страх перед неизвестным, перед силами природы, перед будущим, породивший обычай наделять неприкосновенностью лиц, от которых зависела жизнь всего общества [1, с. 12].

Одновременно происходит процесс укрепления в сознании рода мысли о божественном

происхождении власти. Атрибуты Господа переносятся на вождя, правителя, который справедливо, в соответствии с небесными предписаниями осуществляет суд и управление [2, с. 91].

Значительно позже, в период распада родовой общины и перехода от присваивающей экономики к производящей, возникают первые древние государства. В результате эволюционного развития появляются три формы разделения человеческого труда: земледелие, обособившееся от него скотоводство и занятие ремеслами. Закономерным ходом развития становится отделение социального слоя купцов, которые специализировались в сфере торговли и товарообмена. Поэтому заслуживает поддержки позиция авторов, полагающих, что изначально правовой иммунитет появился как освобождение от экстренных податей и некоторых видов натуральных повинностей. При этом иммунитетом обладали не только отдельные лица, но и общественные группы (коллегии ремесленников и торговцев), население церковных земель и императорских имений [3, с. 138]. К примеру, итальянское купечество наделялось правовым иммунитетом в Трапезундской империи, о чем свидетельствуют тексты хрисовулов и договоров. Так, С. П. Карпов, исследователь в области международных отношений, пишет, что «...венецианская фактория обладала широкими административными и судебными иммунитетами <...> личность купца подлежала охране на всей территории государства при условии признания верховного сюзеренитета трапезундского василевса» [4, с. 133].

В отечественной истории также прослеживается нить существования правовых преимуществ в отношении отдельных членов княжеств раздробленной Руси. В. О.

Ключевский характеризует существовавшие преимущества и вольности для некоторых сословий северо-восточной половины Русской земли в период удельного княжества таким образом: «Некоторые бояре и слуги, сверх того, имели вотчины в уделе, на которые удельный князь иногда предоставлял вотчинникам известные льготы, иммунитеты, в виде освобождения от некоторых повинностей или в виде некоторых прав, судебных и финансовых» [5, с. 199].

Интересным выглядят преимущества не только отдельных членов общества, но и целых земель. Речь в данном случае идет о правовых преимуществах Новгородского княжества, которые носили в основном политический характер и выражались в получении большей свободы по сравнению с иными княжествами. Так, «...со смерти Владимира Мономаха новгородцы все успешнее приобретают преимущества, ставшие основанием новгородской вольности» [5, с. 233].

Другим закономерным процессом, свидетельствующим о зарождении и развитии государства и, как следствие этого, укреплении института правовых преимуществ, являлось расширение внешнеполитических связей. Поскольку государствам приходилось решать срочные и неотложные вопросы войны и мира, торгово-экономических отношений, особую значимость приобретает должность посла иностранного государства. Исходя из сказанного, полагаем, что именно необходимость наделения неприкосновенностью послов иностранных

государств, наряду с развивающимися купеческими отношениями, послужила важной предпосылкой зарождения иммунитета, берущего начало из норм римского права. Об этом писал известный древнеримский юрист Помпоний: «Если бы кто-либо оскорбил действием неприятельского посла, то таковое деяние признается нарушением международного права, ибо послы считаются неприкосновенными» [6, с. 212].

Высказанные положения наводят на мысль о том, что истоки института «иммунитет» берут свое начало: во-первых, из норм религии; во-вторых, из положений международного права. Идея неприкосновенности посла в значительной мере связана с древними представлениями об особом покровительстве ему со стороны богов: «Посол продолжает использовать свою веру, отправляет свой культ, его боги следуют за ним в чужие земли и охраняют его там. Посол живет на чужбине как бы у себя и отсюда следует, что его нельзя обижать и нужно предоставить ему право жить по его обычаям» [7, с. 335].

Зарождение привилегий, льгот как особых форм правовых преимуществ также относится к периоду формирования древних государств. К примеру, в римском праве наряду с понятием «привилегия» употреблялось и понятие «льгота». Законодатель не всегда четко проводил разницу между ними. В ст. 1 табл. III Законах XII таблиц сказано, что «пусть будут даны должнику 30 льготных дней после признания им долга или после постановления «против него судебного решения»; в ст. 1, 2 табл. IX установлено, что «привилегий, т. е. отступлений в свою пользу от закона, пусть не спрашивают» [8, с. 47, 54].

Процесс выделения из общей массы населения особого слоя знати стал закономерным явлением, свидетельствующим о развитии внешнеполитических и экономических отношений государств. Обособившись за счет обогащения от владения обширными землями, знать обеспечила себя наделением разного рода преимуществами. Бояре-вотчинники стали основной категорией господствующего класса феодалов (наряду с монастырями и церковниками). Они имели права на крестьян, живших на их земле, в их руках согласно иммунитетным и тарханским грамотам (выдавались носителями верховной власти (князьями) и определяли феодальный

иммунитет) находились суд, управление и т. д. Широкими преимуществами обладали церковные феодалы, под юрисдикцию суда духовенства попадали даже дела о тяжких преступлениях. Лишь в начале XVI в. определилась тенденция к изменению и ограничению их иммунитетов и привилегий.

Некоторой разновидностью преимуществ правового характера были наделены «лутчие» люди городского населения Руси того периода. Верхушка городского (посадского) населения (купцы-гости, ведущие иноземную торговлю; сурожане, торговавшие с Крымом, и др.) создавала свои корпорации («сотни», «ряды», у ремесленников — «улицы») с некоторыми правами самоуправления и суда над населением слобод, принадлежавших духовным и светским феодалам [9, с. 67, 68].

Несколько позднее правовыми преимуществами стали наделяться сотрудники правоохранительных и карательных органов. Однако не многим известно, что из общего порядка управления государством была выведена церковь, обладавшая весьма обширными административно-полицейскими функциями [10, с. 237, 334].

Наиболее полно административно-полицейские функции осуществляли уполномоченные представители князя на местах — наместники и волостели, которые соответственно были наделены и значительными преимуществами. Эти должностные лица и их подчиненные содержались за счет натуральных и денежных сборов с населения (отправлялись «на корм»). В пользу «кормленщиков» шла значительная часть от судебных пошлин и уголовных штрафов, которые они сами и назначали в качестве наказания за те или иные преступления, т. к. чаще всего наместники и волостели наделялись полномочиями «суда и расправы». «Ни становщики мои к ним не въезжают ни по что, ни наместники мои к ним не въезжают ни по что <...> ни столник, ни посольский, ни их тиуны не всылают к тем людям пришлым доводчиков своих <...> ни судят их, опроче душегубства и разбоя с поличным» [11, с. 98, 99].

Таким образом, феодальная формация обогатила институт правовых преимуществ

политической составляющей. Данный факт нашел отражение как в обосновании иммунитета посла, так и в появлении высшей группы людей в системе социальной иерархии, именуемой элитой (от лат. *eligere*, фр. *elite*) [12, с. 402].

Обострение классовых противоречий, развитие экономических отношений и, как следствие, переход от феодальной формации к буржуазной стали причиной увеличения числа лиц высшего слоя общества, наделенных преимуществами.

В период образования и развития абсолютной монархии в России (вторая половина XVII и начало XVIII вв.) происходило дальнейшее расширение и закрепление преимуществ дворян. Наиболее важным актом, имевшим целью консолидацию дворянского сословия и закрепление его иммунитетов, явилась «Грамота на права и преимущества благородного российского дворянства, 1785, апрель 21». В ней закреплялось освобождение дворян от обязательной службы, от постоянной повинности и телесных наказаний, это еще в большей степени усиливало их влияние на местный государственный аппарат. Значение грамоты состояло еще и в том, что она установила принцип неотъемлемости прав состояния, лишить которых можно было только по суду за тяжкие преступления [13, с. 306].

Носители дворянского звания обладали преимуществами не только в процессе своей жизни — свобода от податей, освобождение от телесных наказаний, но непосредственно «на смертном одре». В частности, во Франции XVI—XVII вв. смертная казнь исполнялась в отношении простолюдинов через повешение, а в отношении людей дворянского происхождения — через отрубание головы. Такой способ считался более гуманным. При этом различия в формах смертной казни применительно к неоднородности социальной структуры имеют глубокие корни.

К примеру, в Законах Ману были закреплены членовредительские наказания, такие как клеймение, битье розгами, которые применялись дифференцированно, в зависимости от сословия. Такие наказания могли назначить за оскорбление словом или действием в отношении представителя высшей варны (ст. 270—280 гл. VIII); за прелюбодеяние или изнасилование, если наказуемый был не равен по положению с потерпевшей, преступнику отрезали пальцы (ст.

364 гл. VIII) [14, с. 234]. К слову сказать, в допетровской России казни совершались в «чистом» виде, без каких-либо дополнительных истязаний осужденного (жжения его огнем, рвания клещами и т. п.). Причем подобного подхода придерживались в отношении всех преступников, даже самых «выдающихся», что резко контрастировало с европейскими уголовно-правовыми нравами [15, с. 43—45].

С XVIII в. наряду с правовыми преимуществами общей социальной элиты того времени продолжают развиваться привилегии, иммунитеты и вольности полицейских и иных карательных ведомств. Развитие подобных органов и наделение их преимуществами в первую очередь связано с деятельностью великого реформатора Петра I.

Для тайного надзора и контроля от имени царя над всеми учреждениями и должностными лицами, принятия мер по привлечению виновных к ответственности была создана система фискалов. Фискал должен был «над всеми делами надсматривать и провеживать» [16, с. 112]. Особое внимание обращалось на «надсматривание» и «провеживание» за деятельностью судов и сохранностью казны. Какое-либо преследование или даже порицание в отношении фискалов запрещалось. За нарушение этого правила предусматривалось жестокое наказание (какое именно не уточнялось) и конфискация имущества — «...фискалу в вину не ставить, ниже досадовать, под жестоким наказанием и разорением всего имущества» [16, с. 112]. Преимуществами правового характера стали обладать и сотрудники вновь образованного ведомства — прокуратуры [17, с. 184—200].

Исходя из этого буржуазный тип государства закрепил понимание иммунитета как неотъемлемого элемента функционирования государственной власти, создающего условия для дополнительной правовой защиты ее субъектов в целях выполнения ими социально значимых функций. К слову, представители судебной власти и сегодня обладают иммунитетами. Так, решение по вопросу о привлечении судьи к административной ответственности принимается в отношении: судей Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, Высшего Арбитражного суда РФ, верховного суда республики, краевого,

областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда, федерального арбитражного суда — судебной коллегией в составе трех судей Верховного суда РФ по представлению Генерального прокурора РФ [18]. Данное положение полностью соответствует реализации юридической природы преимуществ, направленных на защиту судей. Без подобных правовых гарантий судья не сможет реализовывать свой специальный правовой статус, станет зависимым, его личность может быть скомпрометирована.

Как следствие всего сказанного, опираясь на методологическую конструкцию, выдвинутую в свое время профессором М. И. Байтиным [19, с. 112], резюмируем применительно к теме работы:

— преимущества, как свидетельствует ход исторического развития, отражают в себе единство классовой и общечеловеческой составляющих эволюции общества и государства;

— зародившись в форме обычая родового строя и общины, они несли в себе сугубо религиозную природу и наполненность, обожествляли старейшин и придавали им статус неприкасаемых;

— в результате с возникновением государства и формированием права закреплялись и правовые преимущества отдельных категорий лиц государства в виде их неприкосновенности и «неподверженности» общеустановленным порядкам — если речь идет об иммунитете, а также в их большей свободе, облегчениях при выполнении обязанностей в случаях с привилегией и льготой;

— важнейшим атрибутом института государственного управления и принуждения стал находящийся на государственной службе и содержании слой профессиональных чиновников, работников судебного и полицейского аппарата, а также служителей религии. Олицетворяя экономическую и социальную мощь государства, они оказались в исключительно привилегированном положении, наделенные самыми различными преимуществами;

— закрепление преимуществ на основе социального и финансового неравенства в процессе смены буржуазной формации на капиталистическую было заменено неравенством

политическим. Право на преимущества обосновывалось не социальной и классовой властью, а властью политической, особым характером деятельности конкретных лиц, направленной на решение актуальных задач общества и государства.

Список библиографических ссылок

1. Лампадова С. С. Юридический иммунитет: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.
2. Грачев Н. И. Происхождение суверенитета: государство и верховная власть в традиционном мировоззрении // Философия права. 2006. № 1. С. 88—94.
3. Всемирная история государства и права : энциклопедический словарь / под ред. А. В. Крутских. М., 2001.
4. Энциклопедия государства и права : в 2 т. / под ред. П. Стучка. М., 1925—1926. Т. 2.
5. Ключевский В. О. Курс русской истории. Полное издание в одном томе. М., 2009.
6. Александренко В. Н. Международное право Рима // Древнее право. М., 1999. № 1 (4). С. 206—218.
7. Блищенко И. П., Дурденевский В. Н. Дипломатическое и консульское право. М., 1962.
8. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. З. М. Черниловского. М., 1998.
9. Клеандрова В. М., Мулукаев Р. С. История государства и права России: учебник / под ред. Ю. П. Титова. М., 2008.
10. Карташев А. В. Очерки по истории Русской церкви: в 2 т. М., 2009. Т. 1.
11. Жалованная льготная и несудимая грамота Великого князя Василия Дмитриевича Архимандриту Спассо-Благовещенского монастыря Малахии на Лысковские и Курмышские пустоши в Нижегородском уезде 29 февраля 1423 г. (Извлечение) // Памятники русского права. Вып. 3. М., 1955.
12. Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю. И. Аверьянов. М., 1993.

13. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001.
 14. Законы Ману / перевод С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. И. Ильиным. М., 2002.
 15. Рожнов А. А. Смертная казнь в России и Западной Европе в XIV—XVII вв.: сравнительно-правовые очерки. Ульяновск, 2009.
 16. О фискалах — именной Указ Сенату от 2 марта 1711 г. // Указатель Российских законов, временных учреждений, суда и расправы, изданный с Высочайшего соизволения Коллежским Советником Львом Максимовичем. М., 1803. Ч. 3.
 17. О должности Генерал-прокурора от 27 апреля 1722 года // Российское законодательство X—XX веков. М., 1986. Т. 4.
 18. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 (в ред. от 25 ноября 2013 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1792; СЗ РФ. 2013. № 48. Ст. 6165.
 19. Байтин М. И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001.
- © Репьев А. Г., 2014